

Р.М. Минудин,
преподаватель кафедры
уголовного процесса ТЮИ МВД РФ

Регламентация института примирения по новому УПК

1 июля 2002 года в законную силу вступает УПК РФ. В связи с этим наиболее актуальным на сегодняшний день является выяснение тех нововведений, которые непосредственно изменяют процедуру уголовного судопроизводства. Одной из наиболее важных и широко дискутируемых проблем уголовного процесса является совершенствование института примирения в уголовном судопроизводстве. Остановимся на вновь введенных положительных формулировках и оставшихся недостатках регламентации института примирения в УПК РФ.

В первую очередь необходимо отметить, что институт примирения в новом УПК по-прежнему носит двойственный характер. Институт примирения, как и в УПК РСФСР, регулируется двумя нормами. Первая из них, ч.2 ст.20 УПК, устанавливает возможность примирения по делам частного обвинения. Крут дел частного обвинения, несмотря на многочисленные предложения расширить их перечень¹, остался тем же. Это ст.ст.115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 (Побои), ч.1 ст.129 (Клевета) и ст.130 (Оскорбление) УК РФ. Полномочия мирового судьи по делу частного обвинения практически не изменились. Согласно ч.5 ст.319 УПК РФ, "Мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения. В случае поступления от них заявлений о примирении, производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с ч.2 статьи 20 настоящего Кодекса". Таким образом, мировой судья остаётся пассивным участником самого примирения. Он лишь разъясняет сторонам "возможность примирения" не принимая к тому никаких мер. На наш взгляд, такая позиция не совсем согласуется с прямым назначением мирового судьи - мирить стороны. Основанием прекращения дел частного обвинения при примирении сторон является ч.2 ст.20 УПК РФ. В ст.24 УПК РФ (Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела) отсутствует предусмотренное п.6 ст.5 УПК РСФСР обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу - примирение потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения. Согласно действующему закону в возбуждении дела част-

ного обвинения может быть отказано в случае примирения сторон. По смыслу же УПК РФ, при наличии жалобы потерпевшего дело должно быть возбуждено даже при наличии примирения сторон.

Вторая норма, регулирующая институт примирения, изложена в ст. 25 УПК РФ. Данная статья, как и прежняя ст. 9, устанавливает порядок прекращения уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон.

Существенным нововведением стала возможность прекращения уголовных дел по данному основанию не только дел о преступлениях небольшой тяжести, но и средней тяжести. Таким образом, с 1 июля 2002 года под данную статью будет подпадать более 2/3 всех составов преступлений, предусмотренных УК РФ (363 из 538). Столь значительное расширение частного начала в уголовном судопроизводстве, конечно, должно приветствоваться. Примирение сторон будет иметь юридическое значение по подавляющему числу преступлений против личности, что, несомненно, должно сыграть положительную роль не только во взаимоотношениях граждан, но и сэкономить и без того скудные ресурсы правоохранительных органов, "отвлечь" их внимание на более тяжкие преступления, где нарушаются интересы не отдельной личности, а всего общества. С другой стороны, перечень преступлений, дела по которым могут быть прекращены за примирением сторон, несколько расширен. "Ведь на основании этих норм может быть прекращено за примирением обвиняемого с потерпевшим производство по преступлению, объектом которого является не только личность или собственность, но и общественный порядок и безопасность, здоровье населения и общественная нравственность, экологическая безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта и т.д. Наличие потерпевшего по этим делам никак не исключает того, что данные преступления создают угрозу для населения в целом, а не только для частных лиц. Следовательно, прекращение уголовного дела только на основании соответствующего волеизъявления потерпевшего и обвиняемого по таким делам нельзя признать справедливым".⁷ Оптимальным вариантом, на наш взгляд, было бы указание в статье на ещё одно условие прекращения дела: "если преступлением причинён ущерб конкретному потерпевшему".

Вторым нововведением в данную норму стало расширение круга субъектов, по заявлению которых может быть прекращено уголовное дело. К самому потерпевшему здесь добавлен его законный представитель. Таким образом, законодатель допускает прекращение уголовного дела при примирении с недееспособным человеком. Защита прав потерпевшего в этом случае зависит от законного представителя.

Следующим отличием новой нормы от старой является замена формулировки "лица, впервые совершившего преступление" на "лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления". В соответствии со старой формулировкой, лицо не могло быть освобождено от уголовной ответственности, если оно было ранее осуждено за какое-либо преступление. В то же время, если судимость за ранее совершенные преступления снята или погашена в установленном законом порядке, вопрос об освобождении от уголовной ответственности не снимался. Осуществление же уголовного преследования не всегда означает осуждение лица. Следовательно, новая формулировка закона ограничивает сферу применения института примирения. При таком условии уголовное дело не может быть прекращено, если ранее в отношении данного лица уголовное преследование прекращалось по любому основанию. Таким образом, новая редакция закона не согласуется с принципом презумпции невиновности. Закрепление в законе такого условия прекращения уголовных дел является своего рода клеймением человека, не дающим ему права на примирение с потерпевшим.

Таким образом, вводя новый УПК РФ, законодатель значительно расширил область применения института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон и устранил некоторые его недостатки. Вместе с тем, многие вопросы остались нерешёнными. Серьёзной преградой для реализации нормы УК об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим остаётся отсутствие детального процессуального механизма ее индивидуирования и применения. К примеру, как быть, если процесс примирения начался и заглаживание ущерба требует определенного временного интервала? Ни нормы уголовно-процессуального закона, ни УК РФ не отвечают на вопросы о том, кто будет регулировать процесс примирения, а также контролировать компенсацию ущерба. Фактически процесс примирения трактуется законодателем как частное дело граждан. Юридическая же точка зрения на примирение ограничивается определением процедуры, позволяющей установить конечный факт: есть примирение между конкретными потерпевшим и обвиняемым либо нет.

Законное применение данной нормы будет возможно только после внесения соответствующих новелл в ст. 76 УК РФ. Полагая, что до вступления УПК РФ в законную силу данная коллизия будет устранена. Вдобавок ко всему, перспектива полноценного применения столь гуманной нормы обращается всё ещё действующей системой показателей раскрываемости преступлений, вынуждающей прокурора направить раскрытое дело в суд, даже при наличии оснований для прекращения уголовного дела.

Отдельно стоящим нововведением в институт примирения можно также назвать положение ч. 2 ст. 268 УПК о том, что потерпевшему в подготовительной части судебного разбирательства разъясняется его право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных статьей 25 УПК. Такое правило, несомненно, должно иметь место. Остаётся непонятным лишь то, почему в УПК не предусмотрено разъяснение такого права на более ранних стадиях. "Право на примирение" не закреплено в перечне прав потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Не входит разъяснение такого права и в обязанности должностных лиц и защитника. Представляется необходимым устранение такого недостатка.

Таким образом, институт примирения в УПК РФ получил дальнейшее развитие. Наряду с положительными моментами остались нерешёнными целый ряд вопросов, что оставляет простор для дальнейших научных исследований и внесения законодательных предложений.

⁷ См., например: Полянский Н.Н. Вопросы уголовного процесса в связи с проектом УПК СССР // Соц. законность. - 1954. - №6. - С. 25; Томин В. Острые углы уголовного судопроизводства. - М., 1991. - С. 71 и др.

⁸ Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. - 2001. - №2. - С. 60.